

А. Гиршберг

Марина Мнишек

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Гиршберг**
Марина Мнишек / А. Гиршберг – М.: Книга по Требованию, 2021. – 378 с.

ISBN 978-5-4241-8203-7

ISBN 978-5-4241-8203-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Бунтъ донцовъ — Марина въ Дмитровѣ. — Ея отъѣздъ въ Калугу.	176
XII.	Бунты въ Тушинѣ. Поляки отступаютъ изъ-подъ Москвы. Раздѣлъ войска. — Трудное положеніе Сигизмунда. Смерть Скопина-Шуйскаго. — Побѣдоносный походъ шведско-московскихъ войскъ. — Сигизмундъ старается войти въ соглашеніе съ Дмитріемъ. — Роль Яна Петра Сапѣги.	192
XIII.	Димитрій Шуйскій идетъ освобождать Смоленскъ. — Схватки подъ Царевымъ-Займищемъ. — Битва подъ Клушинымъ. — Самозванецъ подступаетъ къ столицѣ. — Замѣшательство въ Москвѣ. — Сверженіе Шуйскаго съ престола. — Претенденты на царскій вѣнецъ	209
XIV.	Жолкевскій подступаетъ къ столицѣ. — Положеніе Боярской Думы въ Москвѣ. — Ея переговоры съ гетманомъ. — Договоръ отъ 27-го августа. — Переговоры Жолкевскаго съ Сапѣгой. — Бѣгство Димитрія.	228
XV.	Московскіе бояре высылаютъ посольство къ Сигизмунду. — Роль Василія Голицына. — Переговоры подъ Смоленскомъ. — Неудовольствіе въ столицѣ. — Отъѣздъ Жолкевскаго. — Гонимскій строго караетъ польскихъ солдатъ за своеволие. — Враги Сигизмунда входятъ въ соглашеніе съ Самозванцемъ. — Уразъ-Махметъ. — Смерть второго Димитрія. — Смута въ Калугѣ	243
XVI.	Новая фаза въ московскихъ отношеніяхъ. Ошибки, сдѣланныя Сигизмундомъ. — Возстаніе противъ поляковъ. — Настроеніе приверженцевъ Сапѣги. — Ихъ переговоры съ Ляпуновымъ и Зарудскимъ въ Москвѣ. — Взрывъ возстанія. — Заключение патріарха въ тюрьму. — Повстанцы осаждаютъ столицу	264
XVII.	Безплодные переговоры со смоленскимъ гарнизономъ. — Заточеніе московскихъ пословъ. — Дальнѣйшія усилія съ цѣлью взять Смоленскъ. — Послѣдній штурмъ, увѣнчанный взятіемъ этой крѣпости.	285
XVIII.	Войско Сапѣги возвращается подъ столицу — Двучленная роль увятекаго старосты. — Его экспедиція за провіантомъ. — Потеря и приобрѣтеніе вновь Бѣлыхъ стѣнъ. — Смерть Ляпунова. — Деморализація	

- въ польскомъ войскѣ.—Смерть Яна Петра Сапѣги.—Ходкевичъ идетъ подь Москву. 296
- XIX. Триумфальное возвращеніе Сигизмунда.—Негоціаціи относительно сношеній съ Москвою на сеймѣ въ 1611 г.—Послѣднее появленіе Юрія Мишика.
Новое московское посольство въ Варшавѣ. 316
- XX. Ходкевичъ подступаетъ къ Москвѣ.—Недостатокъ пищевыхъ продуктовъ принуждаетъ поляковъ отступить отъ столицы.—Польское войско составляетъ конфедерацию.—Прибытіе Струся. Сигизмундъ собирается въ походъ на Москву.—Зарудскій.—Новое движеніе въ Московскомъ Государствѣ.—Ходкевичъ старается снабдить столицу пищевыми продуктами.—Сигизмундъ подь Ѳедоровскимъ. Страшный голодъ въ Москвѣ.—Сдача польскаго гарнизона.—Сигизмундъ пытается начать переговоры.—Смѣлые замыслы и послѣдняя борьба Зарудскаго.—Характеристика Марины. 325
- Указатель. . . . . I—XX

Замѣченныя опечатки.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
17	2 снизу	Самозванца, его съ	Самозванца съ
24	1 сверху	пятисовъ	пятисотъ
27	17 "	какъ	какъ разъ
63	12 "	хоторый	который
67	17 "	Польшой	Польшей
84	1 снизу	съ нами	съ ними
90	16 сверху	не получаютъ	не получаютъ
91	12—13 "	Посольскую	Подольскую
102	15 "	Димитремъ	Димитріемъ
104	1 снизу	вслѣдствіи	впослѣдствіи
110	15 сверху	крестьянина	крестьянина
111	4 "	что	то
133	17 "	ото всякихъ	ото всякихъ
185	11 снизу	прововѣдниковъ	проводниковъ
191	11 сверху	усвяжскій	усвятскій
221	16 снизу	изъ надежныхъ	надежныхъ
224—225	1 "	Жолскевскій	Жолкевскій
288	16 сверху	осужденные	осажденные
338	16 снизу	надежды	надежды

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Личности Дмитрія Самозванца и Марины Мнишекъ особенно заинтересовали историковъ послѣдняго времени. О. Павелъ Пирлингъ и Александръ Гиршбергъ издали немало своихъ капитальныхъ работъ въ этой области. Но и кромѣ ихъ не менѣе серьезныя изысканія русскихъ ученыхъ остаются на себѣ вниманіе интересующихся этимъ предметомъ. Впрочемъ, несмотря на обширность литературы объ обоихъ Дмитріяхъ, вопросъ о томъ, кто былъ первый изъ нихъ—истинный ли царевичъ, спасшійся въ Угличѣ, или смѣлый самозванецъ,—такъ и остается неразрѣшеннымъ. О. Пирлингъ въ своей рецензіи по поводу книги Валишевскаго „Смутное время“ говоритъ, что личность Дмитрія, подобно Желѣзной маскѣ или Людовику XVII, возбуждаетъ много разныхъ проблемъ, и не одни только историки съ увлеченіемъ предаются отысканію истины.

Тайна, которую стараются открыть, заключается въ томъ: былъ ли Дмитрій дѣйствительнымъ сыномъ Грознаго, или это былъ только ловкій самозванецъ. И тайна эта, несмотря на всѣ старанія, остается неоткрытой.

Но, благодаря этому Дмитрію, по словамъ одной польской рукописи¹⁾, сдѣлался достояніемъ исторіи

¹⁾ Рукопись № 1633 находится въ Краковскомъ музеѣ кн. Чарторыйскихъ.

необыкновенный характеръ Марины Мнишекъ, достойной болѣе лучшей участи.

Замѣчательно ея письмо къ Сигизмунду III, писанное 15-го января 1610 года. Этотъ неосторожный монархъ отозвалъ къ себѣ польскія войска, находившіяся при Димитріи, и этимъ необдуманнѣмъ шагомъ ослабилъ его и подкрѣпилъ Шуйскаго, между тѣмъ какъ обѣ стороны должны были считать его общимъ врагомъ. Въ своемъ письмѣ Марина даетъ Сигизмунду почувствовать это, выражая надежду, что король придетъ на помощь ея справедливымъ притязаніямъ на русскій престолъ. Она подписывается: „Желающая Вамъ всякаго блага и успѣха Императрица Марина“.

Недурень и разсказъ, что когда посолъ Сигизмунда III отъ имени своего монарха предложилъ ей Саноцкую землю и доходы съ Самборской экономіи при условіи, чтобы она отказалась отъ русской державы въ пользу короля польскаго. Марина отвѣтила: „Я уступила бы королю Варшаву, если бы онъ отдалъ мнѣ Краковъ“.

Ея письмо къ войску великолѣпно. Она пишетъ въ немъ, что она государыня сѣверныхъ странъ, русская царица, и не хочетъ признавать надъ собой чуждой ей власти короля. Войска она постарается вознаградить, а теперь ѣдетъ къ мужу, которому клялась въ супружеской вѣрности въ Краковѣ въ присутствіи короля: она хочетъ держать съ нимъ совѣтъ относительно неприкосновенности своего титула. Когда пшемыскій каштелянъ Стадницкій, ея родственникъ, узнавъ о мятежѣ въ Россіи и о смерти царя, въ письмѣ къ ней не далъ ей титула императрицы, а назвалъ только ясневельможной, она отвѣтила ему собственноручно слѣдующими краткими строками:

III

„Кого осѣняетъ Богъ, тотъ не утрачиваетъ сіянія. Солнце не перестаетъ быть яснымъ, когда его закрываетъ темная туча. И я, хотя меня свергли съ престола измѣнники и лжесвидѣтели,— все же императрица“.

Ее вообще упрекали въ томъ, что, желая царствовать, она такъ же довѣрчиво бросилась въ объятія второго обманщика, какъ согласилась на бракъ съ первымъ Дмитріемъ, котораго могла считать истиннымъ. Такъ какъ она собственными глазами не видѣла смерти мужа, то могла предположить, что онъ раненъ, но что ему удалось бѣжать, пользуясь замѣшательствомъ. Услышавъ, что онъ живъ и стоитъ во главѣ значительныхъ войскъ, она, несомнѣнно, возымѣла желаніе присоединиться къ нему. А прибывъ въ лагерь и увидѣвъ, что это не Дмитрій,—по силамъ ли ей было отвернуться отъ него, сказавъ, что это—самозванецъ? Могла ли она одна отстаивать свои собственные права? (что, конечно, было бы честнѣе и, быть можетъ, неоднократно приходило ей въ голову). Гдѣ найти силы, гдѣ найти средства для достиженія этого намѣренія? гдѣ сокровища, безъ которыхъ ничего нельзя было сдѣлать? гдѣ войско, которое могло бы побѣдить враговъ? гдѣ помощь и вѣрный совѣтъ? Все было въ заговорѣ противъ нея; народъ взбунтовался; Шуйскій царствовалъ; а тотъ, про котораго твердо думали, что онъ Дмитрій, имѣлъ столькохъ приверженцевъ... Сигизмундъ III не былъ ея сторонникомъ: онъ имѣлъ въ виду лишь собственные выгоды. Ея отецъ былъ человекъ слабого характера, родственники, друзья—малочисленны и преисполнены ужаса. Лишенная всего, она бросилась туда, гдѣ для нея оставался хотя какой-нибудь лучъ надежды; она предпочитала погиб-

IV

нуть, нежели трусливо сложить оружіе предъ дальнѣйшими опасностями и превратностями судьбы и отверзтой передъ ней бездной.

Марина, какъ заключаетъ А. Гиршбергъ въ своемъ превосходномъ трудѣ, была „не игрушкой судьбы“, какъ она жаловалась, а прежде всего— жертвою собственнаго честолюбія.

Андрей Титовъ.

Ростовъ Ярославскій.
1907 ноября 21.

Димитрій Самозванецъ.

Марина Мнишекъ.

Марина Мпишекъ знакома намъ до сихъ поръ по поэтическимъ и повѣствовательнымъ произведеніямъ. Въ народныхъ пѣсняхъ—говоритъ одна русская поэтесса—„живетъ она до сихъ поръ, какъ вѣдьма зло-вѣщая“. Въ повѣстяхъ ее изобразили романической героиней. Какова же была въ дѣйствительности жизнь этой несчастной женщины?

Ясно, что мы можемъ узнать и выяснитъ это лишь на основаніи событій, ей современныхъ, поэтому въ предлагаемомъ трудѣ мы постарались точно воспроизвести ихъ, что оказалось весьма благодарной задачей, ибо періодъ этой борьбы имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи нашихъ сношеній съ Москвой: въ этихъ событіяхъ, рядомъ съ Мпишками, выступаютъ цѣлый рядъ необыкновенныхъ личностей, какъ Жолкевскій, Ходкевичъ, Левъ и Янъ Петръ Сапѣги, Александръ Гонсевскій, Николай Струсъ, Романъ Рожницкій, Иванъ Зарудскій и еще нѣсколько другихъ; хотя и не столь громкихъ, но не менѣе знаменательныхъ и выдающихся именъ. Болѣе близкое знакомство съ этими людьми даетъ намъ также нѣкоторое представленіе о современном имъ польскомъ обществѣ, столь богатомъ выдающимися характерами,—увы! почти

совершенно обезличенными неспособнымъ Сигизмундомъ.

Въ польскихъ рукописяхъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ и библіотекамъ, нѣтъ также недостатка въ матеріалахъ, проливающихъ на эти событія совершенно новый свѣтъ. Изъ этихъ источниковъ мы перечислимъ здѣсь лишь нѣкоторые важнѣйшіе.

Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ дневникъ Я. П. Сапѣги. Этотъ дневникъ велся его секретарями, которые записывали почти ежедневно то, что происходило въ его лагерь, а также извѣстія, стекавшіяся къ нему съ разныхъ сторонъ. Этотъ источникъ тѣмъ драгоценнѣе, что записи въ немъ составлены по предметной системѣ и людьми, вполне освѣдомленными съ положеніемъ дѣлъ. До сихъ поръ дневникъ этотъ былъ извѣстенъ лишь по неудачнымъ отрывкамъ, върнѣе— по произвольнымъ ихъ толкованіямъ.

Важнымъ источникомъ является также дневникъ Вацлава Діамептовскаго, два обширныхъ извлечения изъ котораго уже опубликованы Тургеневымъ и Шуйскимъ. Въ частяхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, находимъ много интересныхъ деталей о пребываніи Мишковъ въ Ярославль, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что сандомирскій воевода не только переписывался въ ту пору тайно съ врагами Василя Шуйскаго, но и къ Сигизмунду высылалъ обширныя записки, совѣтуя ему оказать помощь и второму Самозванцу.

Очень важнымъ документомъ къ исторіи московскаго посольства, высланнаго въ концѣ 1611 года въ Варшаву, является дневникъ тѣхъ же пословъ, который мнѣ удалось отыскать въ собраніи рукописей графа